ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И КАНОНОВЕДЕНИЕ

И.Б. Кейдун*

Конфуцианский трактат *Ли цзи* о брачном ритуале в древнем Китае

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается содержание 44-й главы конфуцианского канона *Ли цзи* («Записи о ритуале»), посвящённой обряду бракосочетания, — *Хунь и* («Значимость брачного [ритуала]»). Древнекитайские авторы включали в текст важнейшие правила социального и религиозно-ритуального поведения. Цель бракосочетания — соединение двух родов и продолжение поколений, обеспечение возможности непрерывного служения предкам. Статья прослеживает содержание этапов ритуала бракосочетания — *нацай*, *вэньмин*, *нацзи*, *начжэн*, *цинци*, *циньин*. Важная часть обряда бракосочетания — поклонение невестки родителям мужа. Статья анализирует понятие *фу шунь* («женское послушание»), которое создатели канона рассматривали как залог *шэнь дэ* (великой добродетели), мира и порядка в государстве. Глава *Хунь и* может помочь пониманию смысла многих ключевых категорий конфуцианской философии и культуры, особенно, *ли* («ритуал, морально-этические установления»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, конфуцианский канон, *Ли цзи*, ритуал *ли*, обряд бракосочетания, *Хунь и*, *фу шунь*, женское повиновение.

Конфуцианский сборник *Ли цзи* 禮記 («Записи о ритуале»), составленный в I в. до н.э., является важным памятником китайской духовной культуры. В нём сконцентрирована разнообразная информация, касающаяся древнекитайской этики, философии, политики, ритуальной системы, а также обрядовые правила. При этом важно отметить, что собранные в *Ли цзи* обрядовые ситуации жизненного

* Кейдун Ирина Борисовна, к.и.н., доцент; зав. Кафедрой китаеведения, директор Центра международных проектов Амурского государственного университета (АмГУ), г. Благовещенск, Россия; E-mail: ikeidun@mail.ru

© Кейдун И.Б., 2016

цикла вовсе не призваны быть практическим пособием по отправлению того или иного ритуала. Соответствующие разделы текста составлены с целью воссоздать идеальную модель социума и подчеркнуть значение *ли* 禮 (ритуал, морально-этические установления) для сохранения и придания устойчивости этой социальной модели.

Основное содержание и значимость брачного ритуала изложены в главе 44 *Хунь и* 昏義 («Значимость брачного [ритуала]»). В древнем Китае молодой человек, пройдя обряд инициации — надев шапку, получал возможность жениться. Это важный этап на пути социальной трансформации индивида. Заключив брак, молодой мужчина становился главой семьи и с этого момента был полностью включён во «взрослую», жёсткую социальную структуру, в условиях которой жизнедеятельность была сопряжена с необходимостью выполнения строгих правил и установленных норм.

Конечная цель брака — соединение двух родов и продолжение поколений [3, т. 2, с. 1052]. Вступление в брак было значительным событием для всего общества, не только для молодого человека, но в гораздо большей степени для семьи и всего рода. Этим объясняется тот факт, что молодые люди не имели возможности самостоятельно принимать решение по поводу брака, за них это делала семья и, в первую очередь отец, который, принося жертвы и молитвы, должен был сначала испросить, а затем получить согласие предков на брак.

В соответствии с каноническими содержащимися в *Ли цзи* правилами, брачный ритуал состоял из шести этапов — *нацай*, *вэньмин*, *нацзи*, *начжэн*, *цинци*, *циньин* [там же]. Содержание первых пяти этапов было простым и сводилось к достижению сторонами договорённости о браке. Непосредственным исполнением этих обрядов были заняты *мэйжэнь* 媒人 (сват) и глава семьи невесты, взаимодействие сторон проходило большей частью в храме предков дома невесты, где хозяин семьи принимал приносимые известия и подарки.

Этап первый — *нацай* 納采, или, как он именовался в более поздние времена, *тицинь* 提親, — посылка первого подарка в дом невесты в знак помолвки [1, т. 3, с. 954], своего рода «формальное сватовство» [2, с. 125]. Семья жениха направляла в дом предполагаемой невесты *мэйжэня*, чтобы сделать предложение. Получив предварительное согласие, семья жениха вновь посылала *мэйжэня*, чтобы передать приветственное письмо и гуся (гусь — символ письма, также обр. в значении *гонец*, *вестник* [1, т. 2, с. 338]) в качестве подарка. Наступал важный момент обрядовой ситуации: приняв присланное, семья невесты тем самым подтверждала своё согласие на предстоящий брак.

Сразу вслед за получением согласия семьи невесты на брак наступало время для начала второго этапа брачного ритуала — *вэньмин* 問名 («запрашивать имя [невесты]»). Выйдя из ворот храма предков дома невесты, где проходил обряд *нацай*, *мэйжэнь* не возвращался к себе, а, выждав короткое время, вновь входил в дом невесты — узнать родовое имя её матери, чтобы стороны могли понять кровные отношения и избежать ситуации сочетания браком представителей одного рода. Считалось, если женятся однофамильцы, то «их потомство не сможет плодиться и размножаться, процветая» [4, с. 115]. Узнав фамилию невесты, семья жениха проводила гадание. Если оно предсказывало браку удачу, то в дом невесты вновь направлялся посыльный-*мэйжэнь* с этим известием — начинался следующий, третий, этап брачного ритуала, который назывался *нацзи* 納吉 («извещение [семьи невесты] о положительном результате гадания [в храме семьи жениха]» [1, т. 3, с. 329]). Узнав об удачном предсказании, весть о котором была принесена *мэйжэнем*, отец невесты скромно говорил: «Моя дочь не очень-то образована, боюсь, не чета Вашему дому. Но если получено счастливое предзнаменование, моя семья тоже стремится завладеть удачей, поэтому не осмеливаюсь отказывать» [4, с. 117].

Наступление четвёртого этапа брачного ритуала — *начжэн* 納徵 («посылка закрепляющего помолвку подарка в дом невесты» [1, т. 3, с. 330]) — означало, что брачный сговор оказался успешным, стороны достигли договорённости, и с этого момента между ними установлены отношения. Совершение обряда *начжэн* заключалось в посылке родителям невесты так называемых «сговорных даров» (*пиньли* 聘禮) [1, т. 3, с. 491]. Такими дарами являлись: чёрная и лиловая шёлковая ткань — всего 5 штук, оленьи шкуры — 2 штуки [4, с. 117]. Дары отправлялись в качестве своеобразного вознаграждения за приобретение невесты.

Этап брачного ритуала *цинци* 請期 («запрашивать [о] времени») был связан с назначением времени свадьбы. Торжественный день семья жениха определяла с помощью гадания. Узнав от высших сил дату предстоящей церемонии, но, желая выразить уважение родителям невесты, к ним в дом сторона жениха вновь отправляла *мэйжэня*, который должен был просить назначить срок свадьбы. В ответ на эту просьбу глава семьи невесты скромно и учтиво отвечал: «Прошу решить этот вопрос в доме будущего мужа» [4, с. 117]. То есть посыльному ничего не оставалось, как лишь сообщить семье невесты уже и так определённый гаданием день свадьбы.

Ключевым этапом ритуала являлась церемония *циньин* 親迎 («личная встреча»), т.е. встреча жениха с невестой, которая происходила в доме невесты. Перед тем, как жених отправлялся для совершения обряда *циньин*, в домашнем храме его дома вновь приносились жертвы, отец наставлял сына словами о чрезвычайной важности того события, на пороге которого молодой человек находился, — встречи с невестой, его будущей женой: «Отец [совершает] возлияние вина за сына и велит ему [отправляться для] встречи [невесты]» [2, т. 2, с. 1054]. Важность этого события определялась большой степенью ответственности перед предками не только за себя, но теперь ещё и за супругу, которую должно воодушевлять на добродетель и учтивость. Сын обещал исполнять наставления отца. После этого новобрачный отправлялся к дому невесты.

Тем временем невеста тоже готовилась к встрече с женихом. Её родственники в домашнем храме устраивали пышные подношения для душ предков. Невеста с украшениями в волосах стояла лицом на юг в центре покоев *фан* 房, ожидая прихода жениха. Наставница находилась справа от новобрачной, служанки, которые должны были сопровождать девушку в дом жениха, — позади неё.

Отец невесты выходил встречать жениха у ворот храма предков и приглашал войти. Поднявшись в зал *тан* 堂, отец останавливался у парадной восточной лестницы лицом на запад. Новобрачный поднимался по западной лестнице и, обратившись лицом на север, совершал ритуал коленопреклонения перед тестем, после чего спускался вниз по той же, западной лестнице и выходил наружу. Невеста, следуя за женихом, покидала покои *фан*, спускалась из зала *тан*. В это время её отец, находясь на восточной лестнице, наставлял девушку: «Твёрдо помни о том, что нужно с почтением отдаваться любому делу с утра до вечера, ни в коем случае нельзя идти против воли свёкра и свекрови!» [4, с. 119]. Затем дарил дочери подарки — одежду, шпильки для волос и прочее, чтобы она не забывала о родном доме. Мать тоже наставляла девушку словами о том, что нужно быть прилежной, заботливой, всегда строго блюсти долг жены и невестки [там же]. В сопровождении родственников девушка шла до ворот родного дома. Затем поднималась в свадебный экипаж, при этом муж сам держал для неё верёвочные поручни [3, т. 2, с. 1054], наставница набрасывала на девушку накидку от ветра и пыли. Новобрачный трогал экипаж вперёд, после того, как колёса делали три оборота, возничий сменял новобрачного и далее сам управлял экипажем. А новобрачный пересаживался в свой чёрный экипаж, на котором он приехал за невестой, и спешил первым добраться до своего дома, чтобы поджидать у ворот приезда жены [там же].

С прибытием новобрачных в дом жениха начинался свадебный пир. Организацией для молодых свадебного застолья занимался *цзань* 贊 (помощник). Прислуживающие поливали воду, поочерёдно помогая жениху и невесте вымыть руки. Новобрачные усаживались напротив друг друга. Перед каждым стоял одинаковый набор блюд: так называемые *чжу ши* 主食 (главные блюда) — просо *шу* 黍 и просо *цзи* 稷, а также приправленные блюда — мясной суп, мясной соус с вином, квашеные овощи, улитки в рассоле. В центре стола находились особые блюда, они были общими для новобрачных — жертвенная чаша с вяленой строганиной, жертвенная чаша с рыбой, жертвенная чаша с кабанятиной. Блюда, приготовленные для новобрачных, были довольно простыми, да и ели молодые на свадебном пиру немного. Сначала пробовали просо *шу*, затем пили суп, после — вкушали мясной соус. Такая последовательность приёма пищи называлась «один круг» [4, с. 121]. Так нужно было сделать три раза — три круга. Три круга символизировали насыщение, застолье на этом для молодых завершалось. После еды следовало трижды прополоскать рот вином — для гигиены рта и лучшего усвоения пищи, дважды для этого молодые использовался кубки *цзюэ* 爵, а на третий раз — парные чарки *цзинь* 巹, изготовленные специально для жениха и невесты из половинок одной тыквы. Совершенно незнакомые прежде молодые люди становились теперь законными супругами и самыми близкими друг другу. Вкушение общих жертвенных блюд, питьё вина из парных винных чарок — все эти действия как раз и призваны были символизировать единение супругов, показать их взаимные чувства [3, т. 2, с. 1054].

Важной частью брачного ритуала являлось поклонение новобрачной свёкру и свекрови. На следующее после свадьбы утро молодая жена должна была встать рано; умывшись и надев чистую одежду, отправлялась, чтобы представиться родителям мужа [3, т. 2, с. 1056]. Свёкор пока ещё на правах хозяина занимал место на восточной лестнице, свекровь на правах супруги хозяина занимала место с западной стороны у дверей, ведущих в покои *фан*. Невестка, держа в руках плетёную бамбуковую корзинку, наполненную жужубами и каштанами, по западной лестнице поднималась в зал *тан* и перед тем местом, где находится свёкор, кланялась, совершая ритуал представления. Когда ритуал был окончен, молодая женщина ставила корзинку возле свёкра. Тот, поглаживая корзинку, давал понять, что подарки приняты. После этого невестка подходила к свекрови, кланялась, совершая ритуал представления, ставила перед ней другую корзинку, наполненную сушёным мясом. Свекровь приподнимала

корзинку, показывая тем самым, что подарки приняты [4, с. 122]. *Цзань* от имени свекра и свекрови совершал ритуал поднесения невестке вина. Приняв вино и совершив им жертвоприношение, молодая женщина сама пригубливала напиток; затем, принеся в жертву приготовленный из сушёного, мелко изрубленного мяса соус, она выносила за ворота сушеное мясо, чтобы передать специально посланному из её дома человеку. Он должен был отнести мясо её родителям, как бы подтвердив этим, что их дочь встретили должным образом в семье мужа. Смысл всех этих действий заключался в том, чтобы показать, что новобрачная официально принята в члены семьи [3, т. 2, с. 1056]. Затем невестка подносила свёкру и свекрови специально приготовленную кабанятину *тунь* — сваренного поросёнка. Приготовленного и разрезанного пополам поросёнка сначала помещали в треножник *дин*, перед едой треножник выносили, и части содержимого перекладывали в ритуальные чаши раздельно — для свёкра и свекрови. Церемония ещё раз подчёркивала, что новобрачная стала членом семьи [4, с. 122], начала выполнять обряды почитания свёкра и свекрови, полагающиеся снохе. В завершение свёкор и свекровь радушно угощали невестку, подносили подарки, «совместно вознаграждали невестку ритуалом подношения — угощали вином» [3, т. 2, с. 1056]. Свёкор и свекровь по западной лестнице спускались из зала: после того, как сын, женившись, возглавил семью, а невестка стала членом их дома, родители с этого момента больше не пользовались парадной восточной лестницей, потому что она — для хозяина, они теперь поднимались и спускались по западной лестнице. Новобрачная же, завершив обряд представления свёкру и свекрови, спускалась по восточной лестнице (став главной женой, она представляла на церемонии хозяина), демонстрируя таким образом принцип «замещения»: она вступила в права хозяйки дома, замещая на «этом посту» свекровь [там же].

Текст канонического трактата демонстрирует, что свадьба была в целом довольно простым действием: блюд на свадебном пиру немного, отсутствовали пышные поздравления, не использовалась музыка, нет описаний пышных свадебных одежд. В *Ли цзи* находим указание на причины такого положения дел: в семье невесты три ночи не гасят свечей — думают о разлуке [с дочерью], в семье жениха три дня не исполняют музыки — думают о смене поколений [3, т. 1, с. 312]. То есть для обеих семей свадьба — событие не из разряда праздничных, а тихое и спокойное, в определённой степени даже связанное с печалью [3, т. 1, с. 440]. Зато весьма значительное внимание в главе *Хунь и* уделено значимости брачного ритуала. Из всех

ритуалов основу «великого тела ритуала» (*ли да ти* 禮大體) составляет именно брачный [3, т. 2, с. 1055]. При этом главной задачей молодых является почитание, соблюдение, уважение, точное следование брачному ритуалу. Чувства молодожёнов здесь оказываются отодвинутыми далеко на задний план: сначала следование ритуалу, потом — чувства жениха и невесты [там же]. При дальнейшем чтении становится понятной именно такая схема устроения. Точное соблюдение ритуала влечёт за собой складывание вытекающих одно из другого необходимых условий стабильности общества и государства: с помощью ритуала формируется различие между мужчиной и женщиной; когда между мужчиной и женщиной есть различие, тогда потом между мужем и женой будет чувство долга; когда между мужем и женой есть чувство долга, тогда потом между отцом и сыном будут родственные чувства; если между отцом и сыном есть родственные чувства, тогда потом правитель и чиновник будут точно следовать отношениям [там же].

Гораздо важнее чувств молодожёнов друг к другу оказывается также и женское послушание *фу шунь* 婦順, лежащее в русле исполнения брачного ритуала. Женское послушание можно назвать кодексом поведения женщины в семье: быть почтительной к свёкру и свекрови, налаживать согласие и гармонию со всеми домочадцами, совершенствовать умение быть достойной парой мужу, выполнять домашние обязанности: заниматься шелководством, делать лён, бумажное полотно, шёлк, быть бережливой, запасливой, копить впрок [3, т. 2, с. 1057]. Обладание перечисленными навыками и умениями не давалось с рождения, этому следовало прилежно обучаться с целью обретения внутренней гармонии и порядка. Когда внутри — гармония и порядок, тогда и семья будет долговечной [там же]. Женское послушание, как и мужская образованность, формировало нравы, поэтому, когда женское послушание благонадёжно, а мужская образованность приведена в гармонию, тогда государство — в мире и порядке, в том состоянии, которое в *Хунь и* названо великой добродетелью *шэн дэ* 盛德 [3, т. 2, с. 1059].

Таким образом, все детали поведения, внешнего облика, образа мыслей, используемой атрибутики служат основой, на которой выстраивается конструкция, обеспечивающая стабильность социума и государства. Описание брачного ритуала в классическом конфуцианском трактате *Ли цзи* — это не только и даже не столько (судя по соответствующим объёмам текста) порядок совершения действа, призванного соединить брачными узами две семьи с целью продолжения рода. Цель включения в трактат этого фрагмента текста — показать

значимость брачного ритуала в общем комплексе *ли да ти* 禮大體, «великого тела ритуала».

Литература

1. Большой китайско-русский словарь / Под редакцией проф. *И.М. Ошанина*: в 4 т. Т. 1–4. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983–1984.

2. *Георгиевский С.М.* Принципы жизни Китая. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. 494 с.

3. Ли цзи и чжу 禮記譯註 / Ян Тянь-юй чжуань 楊天宇撰 («Ли цзи» с переводом и комментариями / Сост. *Ян Тянь-юй*). Т. 1–2. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1997.

4. *Пэн Линь* 彭林. Чжунго гудай ли-и вэнь-мин 中国古代礼仪文明 (Культура древнекитайских ритуалов). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2005. 298 с.

I.B. Keidun*

Confucian treatise *Li Ji* on marriage ritual in ancient China

ABSTRACT: The article deals with the content of the chapter *Hun yi* (“Marriage rite significance”) of the Confucian canonic treatise *Li ji* (“Notes on the Rite”). Ancient Chinese authors have included in the text the most important rules of social and religious-ritual behavior. The purpose of marriage is the connection of two kins and continuation of generations, the possibility of continuous service to the ancestors. The paper traces the contents of the stages of marriage rite — *nacai, wenming, naji, nazheng, qingqi, qinying.* An important part of the marriage rite is the worship of daughter-in-law to parents-in-law. The article analyzes the concept of *fu shun* (female obedience), which the drafters of the text considered to be a prerequisite of *sheng de* (great virtue), peace and order in the state. The chapter *Hun yi* can also specify the content of a number of key categories of Confucian philosophy and culture, especially *li* (ritual, ethical establishments).

KEYWORDS: China, Confucian canon, *Li ji*, *li* rite, marriage rite, *hun yi*, *fu shun*, female obedience.

* Keidun Irina Borisovna, PhD (History), Assistant Professor at the Department of Chinese Studies, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia; E-mail: ikeidun@mail.ru